

Полтора года назад в управлении Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю заседала комиссия, которая рассматривала результаты одной из внеплановых проверок. Неожиданная ревизия нагрянула в краевое управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом, чтобы проверить соблюдение законодательства о госзакупках при заключении контрактов на хранение конфискованных судов.

Итоги проверки оказались шокирующими. Речь шла не просто о нарушениях, а фактически о настоящей уголовщине. Многие считают эту гигантскую аферу одной из самых масштабных в истории Камчатки. Деньги потоком текли из бюджета в карманы владельцев частных компаний. На браконьерских посудинах, превратившихся в металлолом, не без участия чиновников делались состояния. Территориальным управлением ФАС РФ в то время руководил ныне отправленный в отставку Андрей Петров. В региональном управлении Росимущества во время проведения махинаций заправлял Сергей Павлов (он дружил с Петровым), вынужденный после разбора полетов уволиться. Сегодня эта история приобрела особую пикантность. Ведь именно неунывающий завклуб считается наиболее вероятным претендентом на ставшее вакантным место в антимонопольной службе.

Удивительно, что человек, чья деловая репутация подмочена настолько, что ее можно выжимать, не только не сидит в тюрьме, но и строит планы на продолжение чиновничьей карьеры. При этом «ржавые деньги» – не единственная мутная история, в которой замешан бывший советский политработник, заведующий домом офицеров (погоняло «завклуб»), который теперь перековал себя в политические деятели.

Скандал, по итогам которого Сергея Павлова обвинили в коррупции, начался с конфликта двух малоизвестных широкой публике предприятий. Его начал руководитель общества с ограниченной ответственностью «РосМорСпецСервис». Он обиделся на то, что летом 2012 года Павлов без объяснения причин передал 27 арестованных рыбацких судов на хранение конкурентам из фирмы с таким же труднопроизносимым названием «СпецМорТрансСервис». Непосвященным может показаться, что речь идет о никому не нужном хламе, который месяцами плавает (иначе не скажешь) в Авачинской бухте. Но те, кто допущен к бюджетной кормушке, хорошо знают: арестованные суда – это настоящий Клондайк.

Бизнес по извлечению денег из воздуха начали делать в Авачинской бухте еще до назначения господина Павлова руководителем управления Росимущества. Еще летом 2011 года по трем договорам «РосМорСпецСервису» на срок от трех до 20 суток были переданы на хранение арестованные суда. Четыре из них были полузатоплены и годились только на гвозди. Два десятка траулеров можно было отремонтировать и эксплуатировать дальше. Еще три были полностью исправны и готовы отправиться в море.

Общая сумма контрактов превысила три миллиона рублей. По расчетам за хранение каждого из конструктивно погибших и ни на что не годных судов Российская Федерация в лице агентства по управлению государственным имуществом платила находчивым предпринимателям из «РосМорСпецСервиса» по пять тысяч рублей в сутки. А за более или менее исправные траулеры каждый день из государственного в частный карман перетекало до девяти тысяч.

Дело даже не столько в том, что, по мнению специалистов, это, мягко говоря, завышенная цена за посреднические услуги. У шарашкиной конторы, получившей доступ

к казне, не было ни причалов, ни специалистов, способных нести вахту на борту «арестантов». Все это обеспечивалось пятью судоремонтными предприятиями краевого центра, с которыми заключались договоры подряда. Добавим, что и Авачинская бухта – вовсе не частный склад металлолома. Зачем в этой схеме нужен посредник, знает каждый школьник, хоть раз слышавший слово «коррупция».

Но главное здесь в том, что ни один из трех госконтрактов на хранение конфиската не имел четких сроков действия. То есть предшественник Павлова в Росимуществе Андрей Фоменко вначале втихомолку провел один-единственный аукцион на оказание услуг, а потом просто продлял договоры, не забивая себе голову какими-то новыми конкурсами. Вот уж действительно, деньги любят тишину.

Бывший депутат Сергей Павлов появился на сцене, когда насос с ограниченной ответственностью уже всюду качал бюджетные средства. Получив назначение на должность исполняющего обязанности руководителя управления Росимущества и приняв дела, он, конечно, не мог пройти мимо полноводной денежной реки.

Продержался, к слову, на этом посту он всего несколько месяцев. Приставку и. о. отбросить от титула так и не сумел. Говорят, подвела жадность. То, что деньги текли мимо, не давало ему покоя.

Получив два года назад толстый чиновничий портфель и право финансовой подписи, господин Павлов тотчас начал действовать.

Первым делом, без всяких конкурсов и объяснения причин он расторг все подписанные предшественником контракты с ООО «РосМорСпецСервис» и заключил вместо них новые уже с другим ограниченно ответственным обществом «СпецМорТрансСервис».

Любопытная деталь: подписи на договорах Павлов поставил 16 июля 2012 года, а зарегистрировано ООО «СпецМорТрансСервис» было всего шестью днями раньше.

Отец генерального директора фирмы господин Галдус так же, как и Павлов в прошлом носил в кармане мандат депутата тогда еще областного совета. Давние знакомые и здесь быстро нашли общий язык. Меньше недели потребовалось, чтобы присосаться к бюджету. Столь молниеносный коммерческий успех не снился и Биллу Гейтсу.

Назвать точную или хотя бы близкую к реальности цену вопроса и сегодня не может никто. По крайней мере, в ходе проверки выяснилось, что в 2012 году Федеральное агентство по управлению госимущес-

твом РФ выделило своему камчатскому управлению на оплату хранения конфискованных рыбацких посудин немногим более шести миллионов рублей. Однако к всеобщему изумлению, фактические расходы с июля 2011 года по июль 2012 года превысили запланированные в 11 раз. Причем государство осталось еще и должно хранителям 53 с половиной миллиона. Сергей Павлов потом хвалился, что заключал договоры хранения по более низким расценкам. Но, по крайней мере, количество нулей в распиленных суммах представить можно.

Только честный до наивности чиновник станет в такой ситуации заботиться о проведении каких-либо конкурсов или аукционов при распределении подобных сумм, тем более что лазеек в законодательстве предостаточно. В нашем случае 27 плавсредств перешли от одного хранителя к другому всего за сутки. Стоимость услуги, соответственно, оказалась меньше 100 тысяч рублей, а значит, де-юре не требовала проведения торгов. Через 24 часа суда де-факто оставались у нового хранителя уже без всяких договоров.

Затем предприниматели шли в суд и без особых усилий получали с управления

Росимущества деньги в полном объеме за фактически оказанную услугу. Препятствий им там никто не чинил. Ответчик – территориальное управление Росимущества – безропотно признавал справедливость требований и соглашался с ними. А объяснял Сергей Павлов создание мошеннической схемы проще пареной репы. Дескать, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом не выделяло деньги на проведение конкурсов. Вот и приходилось ему, бедному, вертеться как уж на сковороде.

Закончилась эта история для Павлова почти благополучно. Как только громкое расследование аферы завершилось, из Росимущества его, понятное дело, попросили, но под суд отдавать не стали. Оставили и все нажитое непосильным трудом на ниве управления госимуществом добро. Более того, подыскали не менее теплое и непыльное место на государственной службе. В 2013 году ловкий делец Павлов успешно катапультировался в кресло начальника межрегионального управления Рос-оборонзаказа по Дальневосточному Федеральному округу. В команде Анатолия Сердюкова он, очевидно, пришелся бы ко двору, если бы горе-полководца к тому времени не вышвырнули из Минобороны.

Сказать, что на Камчатке такому карьерному взлету были удивлены, значит, не сказать ничего. Люди, знающие жадного, но амбициозного много лет, даже писали письма директору Федеральной службы по оборонному заказу Александру Потапову.

Кандидатуру Павлова называли «сомнительной», а сам факт его назначения – «чудовищной ошибкой». Прибегнуть к более крепким формулировкам помешали только строгие рамки деловой переписки.

«Я знаю Павлова еще с армейских времен, – пишет предприниматель Вадим Афанасиевский. – В УВД Камчатского края имеется ряд заявлений о привлечении к уголовной ответственности четы Павловых за мошенничество... На прежнем посту исполняющего обязанности руководителя территориального управления агентства по управлению гос-

имуществом Сергей Анатольевич, и ранее не отличавшийся устойчивой нервной системой, окончательно потерял самообладание и стал позволять себе, действуя исключительно в личных целях, нападки на предпринимателей».

«Павлов Сергей Анатольевич широко известен на Дальнем Востоке с самой отрицательной стороны, – вторит Вадиму Афанасиевскому генеральный директор камчатской страховой компании «Биополис» Лилия Муравьева. – Гражданами, которые сталкивались с семейством Павловых, будут прикладываться максимальные усилия к тому, чтобы довести до органов государственной власти и общественности подробную историю деятельности господина Павлова с целью не допустить присутствия на государственной службе недостойного лица».

Аргументируя свою позицию, Лилия Муравьева приводит красноречивую подборку фактов. По ее словам, еще в бытность главы семьи депутатом облсовета Павловы приобрели в собственность несколько дорогих квартир и машин, а также долю в коммерческом предприятии «Страховая группа «Страна Камшат», которая по номиналу оценивается в 37 миллионов рублей. Все это было куплено в то время, когда двое сыновей чиновника-многостаночника были еще несовершеннолетними и находились на его иждивении, а его супруга Ольга Павлова зарабатывала весьма скромно.

Впоследствии все имущество было переписано на подросших отпрысков, один из которых, к слову, сегодня занимает пост помощника председателя в краевом

арбитражном суде.

Еще одно обстоятельство вполне могло стать препятствием на продолжении карьеры Сергея Павлова в качестве высокопоставленного госслужащего. Его жена Ольга Ивановна по решению петропавловского городского суда должна три миллиона рублей юридическому лицу, причем от исполнения решения суда старательно уклоняется.

«Подано заявление в правоохранительные органы по факту уклонения Павловой от уплаты еще одного долга в размере 1 миллиона 200 тысяч рублей», – утверждает Лилия Муравьева. Налицо возможный конфликт интересов.

О долгах четы Павловых Лилия Николаевна Муравьева знает не понаслышке. В 2002 году она учредила на полуострове страховую медицинскую компанию «Биополис», которая много лет успешно работает на рынке обязательного медицинского страхования. С Павловыми она была в настолько приятельских отношениях, что даже ввела Ольгу Павлову в состав учредителей «Биополиса». А когда зав-клуб решил продать за четыре с половиной миллиона рублей свою объединенную из двух восьмикомнатную квартиру на проспекте Циолковского в Петропавловске, страховая фирма согласилась VIP-жилище купить.

Формальной собственницей квартиры являлась Ольга Павлова. Она же по договору купли-продажи выступала и продавцом. Однако после того как на ее счет «Биополис» перевел четыре миллиона в качестве аванса, Павловы вдруг передумали совершать сделку. Господин Павлов разрешил жене вернуть миллион рублей из полученной предоплаты. Мол, им хватит и этого. Юристы называют такие действия «мошенничеством, бандиты – «кидаловом». Суть от этого не меняется.

Страховщики обратились в суд и выиграли дело, но когда дело дошло до исполнения решения, выяснилось, что супруги Павловы – голодранцы. У них, как и у персонажа комедии «Берегись автомобиля», ничего нет. Шикарная квартира, доля в бизнесе и джип переоформлены на детей. А сама Ольга Ивановна зарегистрирована где-то в поселке Раздольном. Взять с нее нечего. Вот только упомянуть об этом домике в деревне в своей декларации о доходах и имуществе членов семьи госслужащий Сергей Павлов отчего-то забыл.

Письма камчатских бизнесменов не остались без внимания в Федеральной службе по оборонному заказу, или сам Сергей Павлов изрядно нашкодил в новой должности, но и там он не сумел продержаться долго. Меньше чем через год после назначения его отправили в отставку. Дельцу от госслужбы пришлось покинуть Хабаровск и вернуться на Камчатку. Добавим, что увольнение Павлова совпало по времени с громкой отставкой замглавы Рос-

оборонзаказа Александра Домбровского, как и Павлов, внезапно заболевшего склерозом при заполнении декларации о доходах, а также известного бессмысленными и нагло дорогими госзакупками.

Вообще карьера в оборонном ведомстве у Сергея Павлова изначально не задалась. После окончания в 1985 году Новосибирского высшего общевойскового военного политического училища в 1985 году он проходил службу в поселке Пограничном на юге Приморского края. Там он в разное время числился заместителем командира пулеметной роты по политической части, секретарем комитета ВЛКСМ части и помощником начальника политотдела соединения по комсомольской работе.

Замполитов в те годы офицеры не особенно жаловали. В большинстве их считали бездельниками. С печатью значимости на лице, а на самом деле «рот закрыл – рабочий

день закончен». Однако в укрепрайоне на границе с Китаем, по свидетельству сослуживцев, к Сергею Павлову относились с особенной неприязнью. По словам Вадима Афанасиевского, за пять лет службы в Приморье Павлов крепко подружился с командованием тамошнего Военторга в ущерб другим офицерским семьям. С молодых ногтей в нем проснулось желание гадить своему ближнему. Просто так, из-за любви к искусству.

В 1990 году Сергей Павлов был переведен на Камчатку. Здесь он поочередно занимал должности помощника начальника политотдела объединения по комсомольской работе, старшего офицера по связям с общественностью объединения и начальника гарнизонного дома офицеров. Видимо, именно комсомольское прошлое вместе с профильным высшим образованием привило этому деятелю такую самозабвенную любовь к политике.

Убеждения для него всегда были на последнем месте. Павлов менял их чаще, чем портянки. Во время и после окончания военной службы он успел выбросить на помойку минимум четыре партбилета. Многопартийный член (или партийный многочлен) успел отметиться в рядах коммунистической партии, а также партий «Наш дом - Россия», «Единая Россия», «Родина» и «Справедливая Россия». Цвет знамен не имел значение. Важно лишь место у кормушки.

Сколько-нибудь долго во власти господин Павлов продержался только в качестве депутата. В законодательные органы он попадал исключительно потому, что всегда умел работать языком и держать нос по правильному идеологическому ветру. А отправить в отставку народного избранника – дело хлопотное. Нардеповских благ замполит лишился только тогда, когда его за ненадобностью исключили из партии власти, затем из оппозиционной партии.

Зато ни на одной из двух последних должностей на государственной гражданской службе господин Павлов не оставался и года. Формально и из Росимущества, и из Рособоронзаказа он уходил по собственному желанию. Но в обоих случаях отставки сопровождались отвратительным запахом финансовых афер. И вот теперь он стремится возглавить на Камчатке управление антимонопольной службы.

Именно антимонопольное ведомство контролирует соблюдение законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, что особенно актуально для нашего полуострова на фоне неуправляемого роста цен на автомобильное топливо. Кроме этого ФАС защищает честную конкуренцию на рынке финансовых услуг, следит за деятельностью естественных монополий, а также за рынком рекламы.

Но, что еще более важно, Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль за соблюдением законодательства о размещении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, выполняет функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Для Сергея Павлова эти полномочия слаще меда. В госзакупках он знает толк, что и продемонстрировал, работая в Росимуществе. Поставить Павлова во главе регионального управления ФАС – это все равно, что назначить козла охранять капусту. Впрочем, до окончательного решения, по информации «Вестей», еще далеко. Во всяком случае на официальном сайте камчатского управления ФАС руководителем ведомства до сих пор значится уволенный с 26 мая нынешнего года Андрей Петров. Хотя фактически исполняет обязанности руководителя его заместитель Галина Коваленко. В официальном списке вакансий

должность главы камчатского УФАС отсутствует.

У столичных антимонополистов еще есть время, чтобы внимательнее присмотреться к вылепленному в Новосибирске из того, что было, и прижившемуся на Камчатке политическому чуду. Которое не тонет, несмотря ни на какие скандалы вокруг своей персоны.

Последнее время Павлов активно льнет к эсеру Пучковскому. Убогое липнет к убогому. Чтобы лучше смердеть? Да, и еще. Жена завклуба, наконец-то, по суду отдала все долги вместе со штрафами. Три года она укрывалась от судебных приставов. С чего это вдруг у них с муженьком проснулась совесть? Ларчик открывается просто. Павлову нужно быть «чистеньким», иначе больше не возьмут на госслужбу. Он уже подумывает вступить в Народный фронт. Ай да Павлов, ай да с...н сын.

Дмитрий ЧЕРНОВ,
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.